

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
Филологический факультет

Выпускающая кафедра современного русского языка
и методики его преподавания

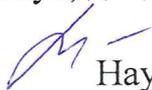
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема детства в произведении А.М. Горького «Детство» и Бин Синь
«Письма маленьким читателям»

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и
литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент Бебриш Н. Н.

 Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент Шалимова Н.С.

Дата защиты _____

Бакалавр __ЛюЮн 

Оценка _____

Красноярск
2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. Идеино-художественное своеобразие творчества А.М. Горького и Бин Синь.....	5
1.1. Художественный мир и жизненный путь А.М. Горького.....	5
1.2. Художественный мир и жизненный путь Бин Синь.....	10
Глава 2. Тема детства в произведении А.М. Горького «Детство» и Бин Синь «Письма маленьким читателям».....	17
2.1. Тема детства в произведении А.М. Горького «Детство».....	17
2.2. Тема детства в произведении Бин Синь «Письма маленьким читателям».....	34
Заключение	37
Библиографический список	39

Введение

Данная работа посвящена исследованию темы детства в повести М.А. Горького «Детство» и рассказах Бин Синь «Письма маленьким читателям».

Между китайской и русской литературой прослеживаются глубокие историко-генетические связи. Китайская литература испытала на себе сильное влияние русской литературы.

Русская литература – достояние культуры не только русского народа, но и народов всего мира. Сопоставление ее с другими литературами раскрывает новые аспекты ее поэтики, ее художественно-философского содержания. «Полностью мы узнаем, что такое русская литература в ее своеобразии лишь тогда, – отмечал Н.Я. Берковский, – когда будет проведено во весь их рост сравнительное изучение мировых литератур и русской, когда сопоставлены будут стиль со стилем и эстетика с эстетикой» [Берковский, 1977].

Две большие литературы – русская и китайская – проникали друг в друга в течение почти столетия. В первый год нашего столетия, когда в Китае вспыхнуло движение «Ихтуань» – самое сильное крестьянское восстание против феодализма и империализма. С развитием «литературной революции» во второй половине 10-х годов XX века, и особенно в ходе движения «4 мая» 1919 г. значительно возрос интерес к русской литературе. Число переводов произведений А.М. Горького и других русских писателей на китайский язык увеличивалось год от года. Этим обусловлена актуальность и научная новизна исследования.

Одной из магистральных тем творчества А.М. Горького является тема семьи и детства. В творчестве китайского писателя Бин Синь данная тема является главной. Оба этих писателя сочетают в своем творчестве методы

реализма и романтизма, персонажи их произведений погружены в жизнь, осложненную реалиями тяжелой политической и социальной ситуации в их странах.

Творчество А.М. Горького пронизано пронизаны твердой верой в исторический прогресс, в нем отражаются творческие принципы – писатель отражает реальность в реалистическом революционном развитии. В более поздний период Горький раскрывал в своих произведениях хищническую сущность империалистической войны.

Бин Синь изображает персонажей, не используя тяжелые палитры, язык ее произведений легок и понятен даже ребенку. Изображение ею персонажей схоже с кувшинкой, плывущей по воде. Проза Бин Синь разнообразна по своей тематике. Благодаря умелому описанию своего собственного опыта Бин Синь ярко и ярко отражает некоторые аспекты бурной и сложной социальной жизни Китая в прошлом столетии. Писатель уделяет особое внимание выражению эмоций в процессе создания прозы. Бин Синь часто выражает свои эстетические взгляды, описывая природные пейзажи.

Цель настоящего исследования состоит в анализе художественного, идейного своеобразия произведений А.М. Горького «Детство» и Бин Синь «Письма маленьким читателям», а также в исследовании магистральной темы «детства» в данных произведениях.

Задачи исследования:

- изучить художественно-идейное своеобразие повести «Детство» А.М. Горького;
- изучить художественно-идейное своеобразие рассказов Бин Синь «Письма маленьким читателям».
- провести анализ темы детства в произведении А.М. Горького «Детство» и Бин Синь «Письма маленьким читателям».

Методы исследования обусловлены особенностями цели и задач, поставленных в исследовании. Использован сравнительно-сопоставительный метод.

Материалом исследования послужили произведения А.М. Горького «Детство» и Бин Синь «Письма маленьким читателям».

Структура исследования включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Глава 1. Идеино-художественное своеобразие творчества А.М. Горького и Бин Синь

1.1. Художественный мир и жизненный путь А.М. Горького

Горький Максим (настоящее имя – Алексей Максимович Пешков) русский писатель, публицист, общественный деятель. Одна из ключевых фигур литературного рубежа 19-20 столетий («серебряного века») и советской литературы.

Детство писателя прошло в доме деда Василия Васильевича Каширина, который в молодости бурлачил, затем разбогател, стал владельцем красильного заведения, в старости разорился. Дед обучал мальчика по церковным книгам, бабушка Акулина Ивановна приобщила внука к народным песням и сказкам, но главное – заменила мать, «насытив», по словам самого Горького, «крепкой силой для трудной жизни» («Детство»).

Настоящего образования Горький не получил, закончив лишь ремесленное училище. Жажда знаний утолялась самостоятельно, он рос «самоучкой». Тяжелая работа (посудник на пароходе, «мальчик» в магазине, ученик в иконописной мастерской, десятник на ярмарочных постройках и др.) и ранние лишения преподали хорошее знание жизни и внушили мечты о переустройстве мира. «Мы в мир пришли, чтобы не соглашаться...» -- сохранившийся фрагмент уничтоженной поэмы молодого Пешкова «Песнь старого дуба».

Ненависть к злу и этический максимализм были источником нравственных терзаний. В 1887 году пытался покончить с собой. Принимал участие в революционной пропаганде, «ходил в народ», странствовал по Руси, общался с босьями. Испытал сложные философские влияния: от идей французского Просвещения и материализма И.В. Гете до позитивизма Ж.М. Гюйо, романтизма Дж. Рескина и пессимизма А. Шопенгауэра. В его нижегородской библиотеке рядом с «Капиталом» К. Маркса и

«Историческими письмами» П.Л. Лаврова стояли книги Э. Гартмана, М. Штирнера и Ф. Ницше. Грубость и невежество провинциального быта отравили его душу, но и – парадоксальным образом – породили веру в Человека и его потенциальные возможности. Из столкновения противоречащих друг другу начал родилась романтическая философия, в которой Человек (идеальная сущность) не совпадал с человеком (реальным существом) и даже вступал с ним в трагический конфликт. Гуманизм Горького нес в себе бунтарские и богоборческие черты. Любимым его чтением была библейская Книга Иова, где «Бог поучает человека, как ему быть богоравным и как спокойно встать рядом с Богом» (письмо Горького В. В. Розанову, 1912).

Горький начинал как провинциальный газетчик (печатался под именем Иегудиил Хламида). Псевдоним М. Горький (письма и документы подписывал настоящей фамилией -- А. Пешков; обозначения «А.М. Горький» и «Алексей Максимович Горький» контаминируют псевдоним с настоящим именем) появился в 1892 в тифлисской газете «Кавказ», где был напечатан первый рассказ «Макар Чудра». В 1895, благодаря помощи В.Г. Короленко, опубликовался в популярнейшем журнале «Русское богатство» (рассказ «Челкаш»). В 1898 в Петербурге вышла книга «Очерки и рассказы», имевшая сенсационный успех. В 1899 появились поэма в прозе «Двадцать шесть и одна» и первая большая повесть «Фома Гордеев». Слава Горького росла с невероятной быстротой и вскоре сравнялась с популярностью А.П. Чехова и Л.Н. Толстого.

С самого начала обозначилось расхождение между тем, что писала о Горьком критика, и тем, что желал видеть в нем рядовой читатель. Традиционный принцип толкования произведений с точки зрения заключенного в них социального смысла применительно к раннему Горькому не срабатывал. Читателя меньше всего интересовали социальные аспекты его прозы, он искал и находил в них настроение, созвучное времени. По словам

критика М. Протопопова, Горький подменил проблему художественной типизации проблемой «идейного лиризма». Его герои совмещали в себе типические черты, за которыми стояло хорошее знание жизни и литературной традиции, и особого рода «философию», которой автор наделял героев по собственному желанию, не всегда соглашаясь с «правдой жизни». Критики в связи с его текстами решали не социальные вопросы и проблемы их литературного отражения, а непосредственно «вопрос о Горьком» и созданном им собирательном лирическом образе, который стал восприниматься как типический для России конца 19 – начала 20 вв. и который критика сравнивала со «сверхчеловеком» Ницше. Все это позволяет, вопреки традиционному взгляду, считать его скорее модернистом, чем реалистом.

Общественная позиция Горького была радикальной. Он не раз подвергался арестам, в 1902 Николай II распорядился аннулировать его избрание почетным академиком по разряду изящной словесности (в знак протеста Чехов и Короленко вышли из Академии). В 1905 вступил в ряды РСДРП (большевистское крыло) и познакомился с В.И. Лениным. Им оказывалась серьезная финансовая поддержка революции 1905-1907.

Быстро проявил себя Горький и как талантливый организатор литературного процесса. В 1901 встал во главе издательства товарищества «Знание» и вскоре стал выпускать «Сборники товарищества «Знание», где печатались И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, А.И. Куприн, В.В. Вересаев, Е.Н. Чириков, Н.Д. Телешов, А.С. Серафимович и др.

Вершина раннего творчества, пьеса «На дне», в огромной степени обязана своей славой постановке К.С. Станиславского в Московском художественном театре (1902; играли Станиславский, В.И. Качалов, И.М. Москвин, О.Л. Книппер-Чехова и др.) В 1903 в берлинском Kleines Theater состоялось представление «На дне» с Рихардом Валлентином в роли Сатина. Другие пьесы Горького -- «Мещане» (1901), «Дачники» (1904), «Дети

солнца», «Варвары» (обе 1905), «Враги» (1906) – не имели такого сенсационного успеха в России и Европе.

После поражения революции 1905-1907 Горький эмигрировал на остров Капри (Италия). «Каприйский» период творчества заставил пересмотреть сложившееся в критике представление о «конце Горького» (Д. В. Философов), которое было вызвано его увлечениями политической борьбой и идеями социализма, нашедшими отражение в повести «Мать» (1906; вторая редакция 1907). Он создает повести «Городок Окуров» (1909), «Детство» (1913-1914), «В людях» (1915-1916), цикл рассказов «По Руси» (1912-1917). Споры в критике вызвала повесть «Исповедь» (1908), высоко оцененная А.А. Блоком. В ней впервые прозвучала тема богостроительства, которое Горький с А.В. Луначарским и А.А. Богдановым проповедовал в каприйской партийной школе для рабочих, что вызвало его расхождение с Лениным, ненавидевшим «заигрывание с боженькой».

Первая мировая война тяжело отразилась на душевном состоянии Горького. Она символизировала начало исторического краха его идеи «коллективного разума», к которой он пришел после разочарования ницшевским индивидуализмом (по мнению Т. Манна, Горький протянул мост от Ницше к социализму). Безграничная вера в человеческий разум, принятая как единственный догмат, не подтверждалась жизнью. Война стала вопиющим примером коллективного безумия, когда Человек был низведен до «окопной вши», «пушечного мяса», когда люди зверели на глазах и разум человеческий был бессилён перед логикой исторических событий. В стихотворении Горького 1914 года есть строки:

Как же мы потом жить будем?

Что нам этот ужас принесет?

Что теперь от ненависти к людям

Душу мою спасет?

Октябрьская революция подтвердила опасения Горького. В отличие от Блока, он услышал в ней не «музыку», а страшный рев стомиллионной крестьянской стихии, вырвавшейся через все социальные запреты и грозившей потопить оставшиеся островки культуры. В «Несвоевременных мыслях» (цикл статей в газете «Новая жизнь»; 1917-1918; в 1918 вышли отдельным изданием) он обвинил Ленина в захвате власти и развязывании террора в стране. Но там же назвал русский народ органически жестоким, «звериным» и тем самым если не оправдывал, то объяснял свирепое обращение большевиков с этим народом. Непоследовательность позиции отразилась и в его книге «О русском крестьянстве» (1922).

Несомненной заслугой Горького была энергичная работа по спасению научной и художественной интеллигенции от голодной смерти и расстрелов, благодарно оцененная современниками (Е.И. Замятин, А.М. Ремизов, В.Ф. Ходасевич, В.Б. Шкловский и др.)

Едва ли не ради этого задумывались такие культурные акции, как организация издательства «Всемирная литература», открытие «Дома ученых» и «Дома искусств» (коммун для творческой интеллигенции, описанных в романе О.Д. Форш «Сумасшедший корабль» и книге К.А. Федина «Горький среди нас»). Однако многих писателей (в т. ч. Блока, Н.С. Гумилева) спасти не удалось, что стало одной из основных причин окончательного разрыва Горького с большевиками.

С 1921 по 1928 Горький жил в эмиграции, куда отправился после слишком настойчивых советов Ленина. Поселился в Сорренто (Италия), не прерывая связей с молодой советской литературой (Л.М. Леоновым, В.В. Ивановым, А.А. Фадеевым, И.Э. Бабелем и др.) Написал цикл «Рассказы 1922-1924 годов», «Заметки из дневника» (1924), роман «Дело Артамоновых» (1925), начал работать над романом-эпопеей «Жизнь Клима Самгина» (1925-1936). Современники отмечали экспериментальный характер

произведений Горького этого времени, которые создавались с несомненной оглядкой на формальные искания русской прозы 20-х гг.

В 1928 Горький совершил «пробную» поездку в Советский Союз (в связи с чествованием, устроенным по поводу его 60-летия), до этого вступив в осторожные переговоры со сталинским руководством. Апофеоз встречи на Белорусском вокзале решил дело; Горький возвратился на родину. Как художник он целиком погрузился в создание «Жизни Клима Самгина», панорамной картины России за сорок лет. Как политик фактически обеспечивал Сталину моральное прикрытие перед лицом мирового сообщества. Его многочисленные статьи создавали апологетический образ вождя и молчали о подавлении в стране свободы мысли и искусства -- фактах, о которых Горький не мог не знать. Он встал во главе создания коллективной писательской книги, воспевшей строительство заключенными Беломорско-Балтийского канала им. Сталина. Организовал и поддерживал множество предприятий: издательство «Academia», книжные серии «История фабрик и заводов», «История гражданской войны», журнал «Литературная учеба», а также Литературный институт, затем названный его именем. В 1934 возглавил Союз писателей СССР, созданный по его инициативе.

1.2. Художественный мир и жизненный путь Бин Синь

Бин Синь (冰心, «Ледяное Сердце») – настоящее имя Се Ваньбин (谢婉莹). Родилась в 1900 году, на юге провинции Фуцзянь (福建). Ее отец Се Баочжан (谢葆璋, 1866-1940) был морским офицером, поэтому семь лет семья прожила на побережье, в городе Янтай (烟台) провинции Шаньдун (山东). Море оставило в душе Бин Синь незабываемые впечатления, и на протяжении всего ее творчества образы луны и моря постоянно фигурировали в ее произведениях. Как и всякий талантливый ребенок, Бин Синь рано начала проявлять свои незаурядные способности. Когда ей было

семь лет, она уже писала рассказы на современном китайском и классическом китайском языках.

Будучи в Пекине, Бин Синь посещала Американскую христианскую школу для девочек (Birgman Girl's School, 贝满女中, бэймань нючжун). В 1918 году она поступила в Сехэский женский Университет (协和女子大学, сехэ нюцзы дасюэ), позже он был объединен с Янцзинским Университетом (燕京大学, янцзин дасюэ). Во время «Движения 4-го Мая» 1919 года она активно участвовала в забастовках и митингах и, под влиянием новых идей, начала подписываться псевдонимом Бин Синь.

Благодаря своим рассказам и пьесам о детстве и природе, которые были написаны в Янцзинском Университете, к ней пришла слава, и был получен гранд для обучения в Колледже Уэлсли в США. Произведения Бин Синь были напечатаны в газете «Цзао чэнь» (早晨, Утро), также вышли два ее сборника «Фань син», (繁星, пригл. перевод «Множество звезд») и «Чунь шуй», (春水, пригл. перевод «Весенняя вода»).

В 1923 году она с отличием закончила университет. И осенью того же года отправилась в США изучать английскую литературу. В Америке Бин Синь получила степень бакалавра и в 1926 году вернулась в Китай. В 1923-1926 гг. во время обучения за границей, она писала рассказы для детей о своих путешествиях по разным странам и пересказы услышанных истории. Это была ее ранняя проза и первые произведения детской литературы в Китае.

После своего возвращения на Родину, Бин Синь вышла замуж за У Вэньцао (吴文藻, 1901-1985), с которым познакомилась еще в США. Начала преподавать в Янцзинском, Пекинском (北京大学, бэйцзин дасюэ) университетах и в университете Цинхуа (清华大学 цинхуа дасюэ). В 1938 году она мигрировала в Куньмин (昆明), провинция Юньнань (云南), а

после окончания китайско-японской войны (1937-1945 гг.), вернулась в Пекин. Позже, в 1949-1950 гг. в Японии она преподавала современную китайскую литературу в Токийском Университете. В 1951 году Бин Синь вернулась в Китай.

Помимо написания прозы Бин Синь также переводила и публиковала поэмы индийского поэта Рабиндраната Тагора (1861-1941) и произведения других иностранных авторов.

В 1940 – 50-х годах из-под ее пера вышли такие произведения как: «Цзи сяо дучжэ» (寄小读者, пригл. перевод «Письма к юным читателям»), «Гуаньюй ню жэнь» (关于女人, пригл. перевод «О женщинах»), «Тао Ци дэ шуци жицзи» (陶奇的暑期日记, пригл. перевод «Летнее расписание Тао Ци»). После 1960-х годов Бин Синь стала меньше писать, так как при поддержке правительства активно занялась вопросами культуры. Особое внимание она уделяла детской литературе.

В самом начале своего творческого пути Бин Синь получила признание не только публики, но и литературных мастеров. С Ба Цзинем (巴金, 1904-2005 гг.) ее связывали теплые дружеские отношения вплоть до самой смерти, а Мао Дунь (矛盾, 1896-1981 гг.) говорил: «Большое счастье — произведения Бин Синь. Она постоянно ищет и исследует, что такое жизнь».

Некоторые ее произведения, такие как «Две семьи» (两个家庭, «Лянгэ цзятин») и «ЧАО жэнь» (超人, пригл. перевод «Сверхчеловек») сразу же стали сенсацией в обществе, так как поднимаемые в них темы в то время были как никогда актуальны для Китая. В прессе критика по достоинству оценила эти произведения. В 1921 году Бин Синь вступила в «Общество изучения литературы» («Вэньсюэ яньцзюхуй» 文学研究会, «Литературное сообщество»), созданное в 1921 г. в Пекине, члены которого тяготели к критическому реализму. «Общество» выступало за демократию, призывало к свободе и равенству, его члены говорили о том, что на основе научных

знаний нужно бороться за новый Китай, проповедовали жажду деятельности и стремление к переменам.

Уже в ранних произведениях Бин Синь можно наблюдать неповторимый стиль писательницы: мягкие, красивые зрительные образы, некоторую туманность и меланхоличность. И в тоже время ее рассказы преисполнены жизнью и оптимизмом. Особенно это чувствуется в таких работах как «Гуйлай ихоу» (归来以后, пригл. перевод «После возвращения»), «Ван ши» (往事, пригл. перевод «Былое»), «Цзи сяо дучжэ», «Сяо цзю дэн» (小桔灯, пригл. перевод «Лампа из апельсиновой кожуры») и «Дунэр гунян» (冬儿姑娘, пригл. перевод «Девушка-Зима»). Но самое главное, в работах Бин Синь четко прослеживаются внутренние моральные установки и мировоззрение автора. Еще современники отмечали, что большинство произведений Бин Синь написано в рамках ее «философии любви» («爱的哲学», айдэ чжэсюэ), в них она восхваляет природу и материнство. Бин Синь считала, что в целом любовь и, в особенности, любовь материнская – это путь спасения от множества социальных проблем. Стоит отметить, что рассказы Бин Синь, связанные с социальной проблематикой и проблемами внутреннего выбора, были определены как «проблемные рассказы» (问题小说, вэньти сяошо), что также является характеристикой творчества Бин Синь.

В основном же рассказы Бин Синь сентиментальны и идеализируют ее детство, а также в целом говорят о детской простоте и чистоте, о материнской любви. Даже когда она писала о социальных проблемах, главными ее героями были молодые люди. Рассказ «Личное горе» о двух братьях, которые принимают участие в патриотическом движении их школы. Отец мальчиков недоволен их активной политической позицией и принуждает их бросить школу и найти себе работу. Братья против своего желания подчиняются воле отца. В своем обращении к проблеме поколений

Бин Синь обозначает место юношеского бунта и родительского авторитета. В век серьезных социальных перемен Бин Синь в своих произведениях показывает жизнь, полную сочувствия к окружающим.

Герой произведения «Чао жэнь» (超人, пригл. перевод «Сверхчеловек») Хэ Бинь – молодой человек, который старается отказаться от эмоций, любви и симпатий. Под влиянием популярной в то время философии Ницше, он ограждает себя от людей в попытке стать независимым и самостоятельным «сверхчеловеком». Однако, несмотря на все его усилия, он не может оградить себя от любви. Однажды молодой человек из бедной семьи, который живет напротив Хэ Биня, сломал ногу. Хэ Бинь испытывает жалость к его страданиям, и в его сердце вновь разгорается любовь, которую он с такой силой пытался отринуть. Ночью ему снилась мама, цветы и звезды – эти символы любви вдохновили его помочь парню со сломанной ногой. Главный герой понял, что «все мамы на свете – хорошие друзья; и все сыновья на свете тоже хорошие друзья». Через перемены в мыслях Хэ Биня Бин Синь показала свою веру в силу любви и добра.

В рассказе «Дунэр гуня» (冬儿姑娘, пригл. перевод «Девушка-Зима») говорится о молодой независимой женщине, которая выходит с высоко поднятой головой из всех жизненных неурядиц. В рассказе нет социальной критики и роптаний на сложные времена. Написанный разговорным языком, с долей юмора, этот рассказ идет против принципов «Движения 4-го мая», которое выступало за то, чтобы показать женщину жертвой социального или семейного давления.

Однако имела место и критика произведений Бин Синь. В 1933 году в своей книге «Чжунго синь вэньсюэ юньдун ши» (中国新文学运动史, «История нового литературного движения в Китае», Пекин, 1933) Ван Чжэфу (王哲甫) описала Бин Синь как исключительно «женскую писательницу», чьи работы «старомодны для общества, которое идет вперед». Основная претензия заключалась в том, что тематика ее произведений не выходит за

рамки семейной и школьной жизни, а также недостаточное внимание уделено отношениям между мужчиной и женщиной. Автор указывает на то, что Бин Синь исключительно «женская писательница» с заглавной буквы, пишущая в восторженном и лирическом стиле преимущественно на женские темы (женщины, матери, дети). Автор не критикует Бин Синь, но указывает на недостаток в ее творчестве социального критицизма или же глубокого социального контекста.

В 1930-х гг. Хуан Ин (黄英, псевдоним Лу Инь 庐隐, 1899-1934) в книге «Сяньдай чжунго нюцзоцзя» (现代中国女作家, «Современные китайские писательницы», Шанхай, 1930) также отнесла Бин Синь к «женским писателям». В том числе она пишет: «Она (Се Ваньин) без сомнений одна из первых, наиболее влиятельных, наиболее типичных женских писательниц и поэтесс нового литературного движения..., однако, все, что она понимает, это: а) Материнская любовь; б) Океан; в) Детские воспоминания». Хуан Ин также полагает, что творчество Бин Синь на фоне прогрессивных социальных тенденций, на волне «Движения 4-го мая», выглядит более чем непоследовательным: «...Она не стала близка к гуманности и недостаточно глубоко исследовала социальные проблемы; она лишь идеалистически относится ко всему, что касается ее личного мира». Хуан Ин критикует Бин Синь за создание излишней таинственности и за бесполезность ее философии «всеобщей любви», которая наподобие «материнской любви» становится убежищем, в которое могут сбежать главные герои и избежать прямого столкновения с социальными препятствиями. Для истории литературы примечателен тот факт, что Хуан Ин обвиняет Бин Синь в создании оттенка литературы декадентства – литературы прошлого. «Когда она пишет о любви – это мистично; когда об океане – это идеалистично, когда о детях – это поэтично и романтично. Она так пишет обо всех аспектах мира, и это говорит о том, что она выражает пассивную оппозицию современному обществу».

В 1934 году и Мао Дунь нашел подобные «ошибки» в работах Бин Синь. Он посчитал, что «реальность» у Бин Синь идеализируется и что человек с «голодным желудком» не сможет найти успокоения в ее работах. Та «реальность», от которой Бин Синь хочет убежать – это «жизненный вакуум», и ее метод побега – это как «прятаться от дождя» под «плащом материнской любви». «Проблемные рассказы» (вэньти сяошо, 问题小说) Бин Синь показывают только слабых людей с их сомнениями и проблемами, которые они не могут решить. Как и Хуан Ин, Мао Дунь критикует Бин Синь за мистицизм и недостаток глубокого социального контекста.

Действительно, в своих произведениях Бин Синь зачастую выдвигает актуальные вопросы, но не дает на них ответа, предоставив читателю самому сделать выбор, который, впрочем, довольно прозрачен. К таким произведениям относится и ее рассказ «Две семьи», где через быт двух семей описывается, по сути, переходное состояние общества. Момент, когда и каждый отдельный человек, и целые семьи принимают новые веяния эпохи, но при этом сохраняют традиционные семейные ценности.

Глава 2. Тема детства в произведении А.М. Горького «Детство» и Бин Синь «Письма маленьким читателям»

2.1. Тема детства в произведении А.М. Горького «Детство»

Тема детства глубоко и органически вошла в художественное наследие А.М. Горького. Рассматривая проблему воспитания в теснейшей связи с общественно-политическими вопросами своего времени, писатель не случайно большинство своих произведений, связанных с темой детства, предназначал для взрослого читателя. Непосредственно для детей им было создано немного произведений: рассказ «Встряска» (1898), очерк «Утро» (1910) и ряд сказок. В 1919 – 1920 годах А.М. Горький был редактором первого советского детского журнала «Северное сияние», позднее из-под его пера вышел ряд статей о детской литературе и детском чтении.

Изображая жизнь детей, А.М. Горький широко использовал свои обширные самарские и нижегородские наблюдения и впечатления. Он во многих произведениях точно обозначил нижегородские улицы, и даже дома. Так, в рассказе «Дележ» (1895) упоминается Полевая улица, в рассказе «Женщина с голубыми глазами» (1895) – Сибирская пристань, в «Биографии» (1897) – иконописная мастерская Салабанова и т.д. В описании А.М. Горьким жизни Самары, и особенно Нижнего Новгорода, «очень отчетливо выступали характернейшие черты капиталистической действительности с ее противоречиями между миллионными богатствами и ужасающей нищетой» [Кузьмичев, 1956, с. 28].

Классическая литература о детстве XIX века (Л.Н. Толстой, С.Т. Аксаков, А.П. Чехов) прокладывала дорогу А.М. Горькому. Вслед за Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, А.М. Горький глубоко раскрыл характернейшие черты психологии детского возраста, превосходно отобразил детскую непосредственность.

А.М. Горький начинал литературную деятельность в период резкого обострения классовых противоречий, когда особенно остро встал вопрос о движущих силах народной революции. Развивая тему детства, он, как и крупные писатели-демократы (В.Г. Короленко, А.П. Чехов, А.И. Куприн и др.), не мог обойти вопроса о жизни детей бедняков и обитателей «дна».

Однако А.М. Горький не ограничивался классическим наследием, а вносил в литературу о детстве нечто новое. Так, в произведениях демократической литературы, рисующих ребенка, немало внимания уделялось изображению среды и социальной обстановки, в которой протекала жизнь детворы. Демократические писатели неоднократно разоблачали тех, кто лишает ребенка детства. При том, в разработке этой темы они «не всегда были последовательными и свободными от антропологического подхода к ней» [Кузьмичев, 1956, с. 31]. Например, такой выдающийся писатель-демократ Д.Н. Мамин-Сибиряк, резко осуждал эксплуататоров детского труда. В рассказе «Вертел» он представил образ владельца мастерской, жадного, хитрого собственника. Однако неожиданно в конце рассказа герой проявляет жалость к мальчику Прошке, вертевшему колесо в его мастерской и тяжело заболевшему.

У А.М. Горького есть произведения, близкие тематически к рассказу «Вертел». Однако в них мы видим более последовательно отрицательное изображение человека, жестоко и равнодушно относящегося к ребенку. Так, в рассказе «Зрители» (1917) владельца переплетной, где служил Коська, изувеченный на улице лошадью, интересуется только, цела ли трещница, данная им мальчику на покупку кожи. Видя, что ребенок беспомощно валяется в пыли, он в присутствии многочисленной толпы бросает мальчику на ходу: «На что ты мне без ноги?» и безжалостно покидает его.

В рассказе А.М. Горького «Нищенка» (1893) барин вместо того, чтобы подать на улице нищей девочке милостыню, приводит ее к себе в дом, и приводит только потому, что девочка кажется ему красивой. Бедняжка не

собрала ничего, – дома ей грозит суровая расправа. Чтобы спастись от побоев жадной тетки, девочка попыталась украсть у своего «благодетеля» несколько серебряных монет, но была поймана и отправлена домой.

«Филантропа» огорчило одно – вся эта история вывела его из душевного равновесия: «Да неужели же, – рассуждает он, – нельзя быть свободным? Не чувствовать себя обязанным что-то делать, чем-то волноваться – нельзя? Хорошо. Но если так – это рабство!». [Горький, 1953, с. 189]

У А.М. Горького условия жизни детей «дна» нарисованы с такой силой отрицания, что у читателя должен возникнуть четкий вывод: «общественный строй, так калечащий ребенка, – нетерпим» [Кузьмичев, 1956, с. 32]. В рассказе «Девочка» (1905) девочка лет одиннадцати, обращаясь к мужчине, заявляет: «Пойдем со мной за пятиалтынный» и прибавляет: «Ты что кобенишься? Думаешь – я маленькая, так кричать буду?» [Горький, 1953, с. 69].

В.Г. Короленко, А.П. Чехов, А.И. Куприн, Д.Н. Мамин-Сибиряк, часто обращались к изображению судьбы детей социальных низов, но эта тема при описании детства у них далеко не единственная [Кузьмичев, 1956, с. 32]. У А.М. Горького напротив, подавляющее большинство произведений о ребенке развивает именно данную тему («О девочке и мальчике, которые не замерзли» (1894), «Дележ» (1895), «Вор» (1896), «Нищенка» (1893), «Девочка» (1905) и др.). «Собранные воедино страницы горьковской книги о детстве – это страницы, содержащие в себе грозное обвинение всему старому миру» [Торопчина, 2008, с. 11].

А.М. Горький со страстным протестом изобразил «своеобразную детскую каторгу буржуазного мира» [Кузьмичев, 1956, с. 32]. Ребенка-бедняка часто били и даже калечили физически. На страницах горьковских произведений мы сталкиваемся со сценами жестокого наказания детей. Так, сюжет рассказа «Встряска» (1898) построен на изображении того особого

вида наказания, которому подвергались мальчики в мастерских (ученика хватали за волосы, поднимали на воздух и секли).

Не раз на страницах своих произведений А.М. Горький с возмущением говорит об избиении детей. Однако отношение к ребенку-бедняку в обществе не ограничивается только физическим истязанием. Он получает непрерывные нравственные травмы. Маленький Панька из повести «Горемыка Павел» (1894) исключительно больно переживает кражу своим опекуном денег, оставшихся от приемного отца. Илья Лунев из повести «Трое» (1900) буквально ошеломлен тем, что единственный близкий ему человек – родной дядя принимает участие в ограблении умирающего тряпичника деда Еремея. Мальчик-подкидыш Панька («Горемыка Павел» (1894)) то и дело попадает из одних рук в другие, что «расширяет его кругозор и социально обостряет его сознание» [Кузьмичев, 1956, с. 33]. Сам автор говорит, что когда мальчика определили в сапожную мастерскую, «переход от спокойного, созерцательного существования в будке Арефия (его приемного отца) к этой жизни, полной ругани, песен, табачного дыма и запаха кожи, был для Паньки резок и давил его» [Горький, 1976; с. 55]. Жизнь в мастерской мучила его своей «тупой бессмысленностью» [Там же. С. 60].

Дети, герои горьковских произведений, живут в обстановке острой социальной борьбы, которая накладывает отпечаток на формирование их характера и мировоззрения. В повести «Фома Гордеев» (1899) герой – купеческий сын в детстве подвергается «резко противоположным классовым влияниям» [Кузьмичев, 1956, с. 33]. На пароходе отец его – богатый судовладелец, проповедует ему «мораль господ» [Там же, С. 33]. «... Ты им хозяин, – говорит Игнат Гордеев Фоме о матросах, – они твои слуги, так и знай. Захочем мы с тобой, и всех до одного на берег швырнем,— они дешево стоят, и их везде как собак нерезаных» [Горький, 1953, с. 33].

Перед глазами мальчика разворачиваются одна за другой сцены. Матрос называет отца Фомы «кровососом и, глядя прямо в лицо хозяину, смело повторяет обвинение: – А разве не правда моя? Не сосешь ты... – Я? – Ты. Фома видел, как отец взмахнул рукой, – раздался какой-то лязг, и матрос тяжело упал на дрова. Он тотчас же поднялся и вновь стал молча работать...» [Там же. С. 35].

А вот другая поучительная для Фомы история. Он залез за яблоками в сад к штабс-капитану Чумакову. Владелец сада – маленький человек, узнав, что воришка – сын богача, не только отпускает Фому, но даже просит засвидетельствовать почтение уважаемому родителю. А.М. Горький показал, как «классово-эксплуататорское начало постепенно входит в сознание Фомы» [Кузьмичев, 1956, с. 34]. «Когда тот на пароходе прослушал наставления отца, «ему захотелось что-нибудь крикнуть матросам – что-нибудь грозное и хозяйское» [Горький, 1953, с. 34].

В саду, почувствовав растерянность Чумакова перед богатством Гордеевых, он повернулся спиной к старику и, небрежно бросив ему: «Вы сами боитесь моего отца...», пошел вглубь сада. Юный Фома вполне логично приходит к выводу, что капиталы его отца дадут ему возможность прожить без всякого труда и учения. «Я, – гордо заявляет он, – и без науки на своем месте буду. И всякому ученому нос утру... Пусть голодные учатся, – мне не надо» [Там же. С. 57].

У Фомы вырабатывается сложный и противоречивый характер. Он не замыкается в купеческой среде, а вступает в те или иные отношения с представителями других социальных слоев. Учась в школе, Фома делается приятелем не только сына богатого купца Смолина, но и Ежова, сына сторожа казенной палаты. Борьба двух социальных миров ощущается героем уже в детстве на собственном жизненном опыте. Вначале команда парохода любила его не как хозяйского сынка, а как ребенка, и он «любил этих сильных ребят, коричневых от солнца и ветра» [Там же. С. 59]. Но однажды

Фома услышал, что лоцман и машинист назвали его отца жадным. Мальчик простодушно передал содержание их разговора отцу. Игнат Гордеев прогнал того и другого, и вскоре матросы стали чуждаться Фомы.

При изображении детства одного из главных героев повести «Трое» (1900– 1901) Ильи Лулева А.М. Горький особенно много внимания уделяет социальным явлениям. От старого тряпичника деда Еремея мальчик слышит рассказы о местных богачах, наживших состояние преступным путем, и вскоре убеждается в огромной власти денег над человеком, когда становится невольным очевидцем ограбления буфетчиком умирающего деда Еремея.

С исключительной наглядностью встает перед Ильей образ собственника в дни его службы в лавке купца. Он встречает здесь людей, которых отличает ненависть, жестокость, лицемерие. Вот старая женщина украла рыбу, и приказчик, который сам брал у хозяина целыми кулками, с размаху бьет злосчастную воровку по лицу отнятой рыбой. Другой приказчик, не пропускавший ни одной церковной службы, ворует не меньше первого. Сам хозяин приобрел капитал нечестным путем.

Важно отметить, что писатель показывает: отрицательное воздействие на ребенка исходит не только от зажиточных людей, но и от героев, относящихся к трудовому обществу. Среди таких людей живет и одиннадцатилетняя девочка-проститутка («Девочка» (1905)), и Ленка («Страсти - Мордасти» (1913)), и герои повести «Трое» (1900) и т. д.

Однако А.М. Горький не изображал среду, окружающую ребенка, односторонне: он умел видеть в простом человеке хорошее, светлое. Это впоследствии с исключительной четкостью сформулировано им на страницах «Детства» (1913) в известных словах о том, что сквозь пласт всякой скотской дряни «все-таки победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе — человечье...» [Горький, 1988, с. 72].

Почти в каждом из своих ранних произведений о детях он запечатлел и образы честных людей, хотя часто не лишенных некоторых недостатков. И в

«женщине с голубыми глазами», и в буйной проститутке из «Страстей - Мордастей» (1913), и в мрачном кузнеце («Трое» (1900)), и даже в старом жадном нищем из «Деда Архипа и Леньки»(1894) есть явные проблески подлинно человеческого. И, прежде всего, А.М. Горький отмечает их огромную любовь к ребенку.

Социальные противоречия писатель запечатлел и в самой детской среде. Подкидыша Паньку («Горемыка Павел») и тряпичника Илью («Трое») в школе ребята дразнили и преследовали прежде всего потому, что они были наиболее бедными и обездоленными. А сцена ссоры Фомы («Фома Гордеев») с его школьным товарищем Ежовым имеет классовую подоплеку. Ежов насмешливо назвал богатых учеников «чемоданчиками с пирожками», а Фома, презрительно и зло посмотрев на обидчика, обозвал его «попрошайкой и нищим».

Ученики из бедных семейств отчетливо ощущали, что учителя по-разному относились к детям имущих и неимущих. Этим возмущаются и Панька, и Илья, и Ежов. Сами цели учения представлялись ребятам тоже по-разному. Для бедняка Ежова учение является средством выхода в интеллигентные люди, а для Фомы ученье – это дело «между прочим».

Большую воспитательную роль в жизни ребенка у А.М. Горького играют «героико-возвышенные образы художественной литературы» [Кузьмичев, 1956, с. 35]. Особенно существенны они были для формирования психологии и мировоззрения Фомы («Фома Гордеев») и ребятшек в повести «Трое».

А.М. Горький изображал в своих произведениях детей, которым приходится трудиться с ранних лет. Показывая роль труда в жизни ребенка, писатель с одной стороны, подчеркивает изнурительность непосильной, однообразной работы, вроде работы Мишки (рассказ «Встряска» (1898)) в иконописной мастерской. С другой, А.М. Горький запечатлел благотворное влияние труда на формирование личности ребенка. Так, Илья (повесть

«Трое»), собиравший с дедушкой Еремеем старье на свалках, «вечером, возвращаясь домой, входил на двор с важным видом человека, который хорошо поработал...» [Горький, 1981, с. 66].

Для характеристики взглядов А.М. Горького на роль ребенка в трудовом процессе знаменателен его разговор по поводу рассказа А. Серафимовича «Маленький шахтер» с автором этого рассказа, происходивший незадолго до революции 1905–1907 годов. А.М. Горький, высоко оценив произведение в целом, упрекнул писателя в том, что тот не раскрыл в нем великой силы труда: ведь мальчик, когда вырастет, «настоящий потомственный шахтер будет! Перед ним земля-то, недра раздвигаться будут. Это вот, знаете, забываем мы все... А надо помнить. А раз помнить, значит и изображать» [Горький, 1989, с. 66].

Тяжелая школа жизни приводила детей, чьи образы выступают на страницах произведений А.М. Горького, к тому, что они рано делались взрослыми. Вместе с тем, писатель видел в ребенке, прежде всего, ребенка, а не маленького взрослого. Дети у А.М. Горького подкупают своей наивностью, которая, правда, проявляется у них главным образом в младшем возрасте. Так, Фоме («Фома Гордеев»), наслушавшемуся сказок, его сильный физически отец кажется легендарным разбойником, а в море он надеялся увидеть неведомые города. Маленькому Илье («Трое»), город представляется чем-то таинственным, и он думает, что его с дядей туда не пустят.

Поэтому много места на страницах своих произведений А.М. Горький отводит изображению игры как естественной забавы в детском возрасте. Даже маленькая проститутка из рассказа «Девочка» (1905) играет в «матери» и «дочери». На склонности ребенка к игре основан сюжет горьковского очерка «Свадьба» (1998), где все построено на подражании детей тому, что они видели у взрослых. Одной из волнующих сцен в повести «Трое» является картина игры детворы в «продажу» и «покупку», во время которой хорошо выявляется характер каждого из ее участников.

В силу самых разнообразных факторов, лежащих в основе детского мировоззрения и психологии, образ ребенка в творчестве А.М. Горького обычно противоречивый, но в целом положительный. Так, Ленька из «Страстей-Мордастей» (1913) – умный, наблюдательный мальчик. При помощи характеристики обитателей своей «зверильницы» он метко определяет облик знакомых ему лиц. По-взрослому, но вместе с тем наивно, он рассуждает он обо всем. Но Леньку уже коснулось тлетворное влияние «дна». Он без всякой злобы, лишь по привычке, бросает по адресу своей матери словцо, оскорбительное для женщины. Он совершенно спокойно, как о чем-то само собой разумеющемся, рассказывает о многочисленных любовниках своей матери. И все же образ Леньки – положительный образ, в мальчике таится много нравственно чистого.

Также не безупречен маленький герой рассказа «Дед Архип и Ленька» (1894). Он помогает деду спрятать в бурьян украденный стариком головной платок девочки, правда, тогда еще не зная, чья это вещь. Но ведущим в характере Леньки является здоровое начало. Он искренне сочувствует девочке, потерявшей платок. Его возмущают жадность, лицемерие и угодничество старого нищего-деда. Леньке стыдно перед девочкой, которая назвала его и деда воришками.

Важнейшей особенностью ряда горьковских произведений является то, что сам ребенок начинает осознавать ненормальность окружающих его условий жизни и ставит перед собой острые социальные вопросы, которые мучили, например, Паньку из повести «Горемыка Павел»(1894): «Зачем нужно шить сапоги для других и ходить босиком самому, пропивая деньги, как дедушка Уткин, или проигрывая их в карты, как Колька?.. Зачем нужно заставлять людей работать и, пропивая заработанные ими деньги, смеяться над собой за пристрастие к водке, как это делал хозяин?» [Горький, 1953, с. 262].

В рассказе «Дед Архип и Ленька» (1894) дан «обостренный конфликт чистых порывов Леньки с моралью мелких собственников» [Кузьмичев, 1956, с. 36]. Сначала это конфликт между дедом Архипом и кругом сытых, эгоистичных станичников. Старик говорит Леньке: «Вот я тебя и спрашиваю, что ты станешь делать с миром? Ты – хилый ребеночек, а мир-то – зверь. И проглотит он тебя сразу» [Горький, 1953, с. 146].

Ленька согласен с дедом, и он боится злых людей, но все же мальчик подходит к вопросу глубже деда. Он знает, что не все люди дурны, и, рассуждая о горе девочки, потерявшей платок, думает: «Коли она из богатого дома, будут ее бить; все богачи — скряги; а коли бедная, то, может, и не будут... В бедных домах ребят-то больше любят, потому что от них работы ждут» [Там же. С. 154]. Но вот возникает новый конфликт: дед, чувствуя приближение смерти, стремится во что бы то ни стало спасти Леньку от гибели, и тут ему оправданными представляются любые средства, вплоть до воровства. Ленька и раньше осуждал бесчестные проступки деда, но, когда появляется плачущая девочка и выясняется, что платок, потерянный ею, подобран Архипом, мальчик вступает в столкновение с дедом.

Из остроты конфликта вытекает и чрезвычайная напряженность сюжета рассказа, которая усиливается и тем, что Ленька, резко осуждая деда, понимает, что без деда он неминуемо погибнет. Переживания Леньки совпадают с состоянием бушующей в степи природы. А.М. Горький запечатлел наивысшее напряжение всех чувств мальчика, когда он окончательно обезумев, мчится не зная куда.

Сюжет «Деда Архипа и Леньки» (1894) динамичен, и после завязки развивается довольно быстро. Наоборот, сюжет рассказа «Зрители» (1917) (построен на медленном развитии действия, но это отнюдь не лишает произведение общей сюжетной напряженности. Завязка тут внешне случайная, и все же она не снижает яркой типизации изображаемого, и весь

сюжет рассказа отчетливо вытекает из основной его идеи: неценна жизнь человека в эксплуататорском обществе.

Острота сюжета «Зрителей» усиливается тем, что в роли людей, постыдно равнодушных к участи ребенка, оказываются люди из городских низов. Искалеченный на улице мальчик мечется от боли и страшной жажды, а мимо проходят равнодушные прохожие, которые заявляют, что они не с этой улицы, и даже цинично издеваются над ребенком. «Проехал водовоз, расплескивая воду из бочки, – пишет Горький, – ...я попросил его дать мальчику воды, но он ни слова не ответил, сидя на бочке деревянным идолом» [Горький, 1976, с. 103].

В рассказе «Зрители»(1917) – два человека: изуродованный Коська и его защитник – крючник, жилец подвала, накануне вывихнувший при падении в трюм руку и разбивший ногу, в течение длительного времени являются мишенью насмешек «зрителей». Трагическую развязку истории Коськи легко предугадать уже в тот момент, когда он валялся на улице. А.М. Горький пишет: «Мне казалось, что я вижу, как распухает его нога, – вся ступня у него какая-то рыжая, точно кусок ржавого железа». [Там же, С. 104].

Острота социального конфликта в горьковских произведениях о детях обуславливает широкое и разнообразное использование в композиции и сюжете художественной антитезы. В одних случаях прием антитезы помогает оттенить борьбу вокруг ребенка и борьбу за ребенка (например, Игнат Гордеев и матросы в повести «Фома Гордеев» (1899)). В других эпизодах дает возможность глубже понять благородный облик настоящих людей, тех, у кого ребенок может поучиться хорошему, кто искренне любит детей и стремится помочь им (образ автора в «Зрителях» (1917) и «Страстях-Мордастях» (1913) и ряд других). Прием антитезы способствует и наиболее полному раскрытию чистоты детской души, не мирящейся с окружающим злом.

В ряде горьковских рассказов и очерков о детстве прием антитезы положен в основу всей композиционной и сюжетной структуры. Так, в рассказе «Встряска» (1898) Мишка, побывав в цирке, очутился как бы в двух контрастных мирах: мире искусства и мире повседневной нужды.

Мальчик уже в цирке старается повторять столь заинтересовавшие его жесты и мимику клоуна, но этому мешает теснота на галерке, где он сидит. Выйдя на улицу, он сам чувствует, как удачно подражает своему любимцу, но тут все омрачается мыслью: хорошее промелькнуло как сон и надо опять возвращаться к хозяевам, слышать грубые окрики, переносить побои.

На следующий день в мастерской мальчик все еще находился под обаянием циркового представления и восторженно рассказывал о нем работающим там. Однако, забыв обо всем на свете, нечаянно смазал нарисованное и тотчас же получил от мастера жесточайшую «встряску».

Контрастная заостренность рассказа усугубляется и тем, что Мишка, увидев клоуна после представления одетым, как одевается барин, считает это святотатственным оскорблением искусства. Мишка – ребенок с незаурядными артистическими способностями, но только во сне, в своих детских грезах, он может перевоплотиться в столь дорогой для него образ клоуна, чтобы наутро «снова проснуться на земле от пинка».

Принцип художественной антитезы лежит и в основе композиции одного из самых волнующих психологических рассказов А.М. Горького «Девочка» (1905). Здесь картины буйного цветения крымской природы перемежаются с картинами умирания девочки, больной костным туберкулезом. Сам автор подчеркивает значимость приема контраста в своем этюде, когда пишет: «Я смотрел на ребенка и думал: «Хорошо, если она не сознаёт глубокой оскорбительности контраста между нею и кедром, под которым она сидит, и муравьем, на которого она, не замечая его, бросила лепесток цветка!» [Горький, 1953, с. 87].

Подавляющее большинство горьковских произведений о детях имеет драматичную развязку: герой гибнет или в детские годы (трагически обрывается жизнь ребенка в рассказах «Колюша» (1895), «Дед Архип и Ленька» (1894), «Зрители» (1917) и других) или в молодые годы (Илья Лунев в повести «Трое» (1900)).

В отдельных горьковских рассказах и очерках нет формальной развязки, но и там чувствуется, что грядущая катастрофа уже назрела. На путях к гибели стоят и Ленька из «Страстей-Мордастей» (1913), и малолетняя проститутка из «Девочки» (1905).

Тем не менее, у Горького нет произведений, пронизанных пессимизмом. Наоборот, все они в той или иной мере оптимистичны. Мрачный характер изображаемого разрезается иронией, шуткой. В этом отношении особенно показателен стиль «Горемыки Павла» (1894).

Сюжетосложение горьковских произведений о детях отличает стремление раскрыть историю роста и организации характера, что отчетливо развернется в его крупных произведениях, таких как «Фома Гордеев» (1899) и «Трое» (1900).

Черты будущего характера Фомы Гордеева, Ежова («Фома Гордеев»), Ильи Лунева, Павла Грачева («Трое») и других четко формируются у них уже в детстве, формируются в связи с общим процессом развития их личности. И если Илья Лунев и Фома Гордеев, приходят к стихийному бунту против собственнического общества, то Ежов и Грачев стоят на пути к сознательной борьбе с существующим строем. Именно им уже в детские годы была свойственна ненависть к угнетателям. Недаром Павел Грачев уже мальчишкой сочиняет политические стихи.

Творчество А.М. Горького о детстве связано с его идейно-художественными исканиями. В его рассказах о детях видна самая разнообразная манера письма – от буйных «горьковских красок» в «Деде Архипе и Леньке» (1894) до тончайшей лирической картинности в «Колюше»

(1895), где в тургеневском духе рисуется кладбище, на котором покоится прах мальчика, и куда приходит безутешная мать.

В отдельных горьковских рассказах о детях концовка близка к чеховской «затухающей» концовке: «В груди мальчика было холодно и тесно для сердца» («Сирота» (1899)), «И глубоко вздохнув, она снова плотно сжала свои тонкие, искривленные скорбью губы» («Колюша» (1895)). Но везде А.М. Горький остается большим самобытным художником, «рисующим глубоко реалистически жизнь ребенка и раскрывающим его светлые мечты и порывы» [Кузьмичев, 1956, с. 37].

Таким образом, как ни разнообразны в тематическом и жанровом отношении произведения А.М. Горького о детях, но в них мы отчетливо ощущаем теснейшую связь всех компонентов с основной проблематикой произведения. В подавляющем большинстве случаев здесь в центре изображения стоит именно жизнь ребенка, остальное составляет социально-бытовой фон. Каждая художественная деталь служит задаче наиболее яркого раскрытия темы, обеспечивая тем самым единство формы и содержания. Произведения А.М. Горького о детях в большинстве своем построены на острых конфликтах. Это объясняется не только социальными условиями жизни ребенка, но и активностью детского характера в творчестве А.М. Горького.

«Детство» (1913-1914) А.М. Горького – это не только исповедь собственной души писателя, но и первые впечатления о нелёгкой жизни, воспоминания о тех, кто находится рядом в период формирования его характера, это внутренний протест против жестоких нравов общества и предостережение, как нельзя жить, если ты – человек. Автобиографическая трилогия «Детство» стоит в ряду тех его произведений, в которых писатель стремится воплотить многообразные художественные искания, выразить активный, жизнеутверждающий взгляд на жизнь.

Детство, изображенное А.М. Горьким, далеко не прекрасный период жизни. Это не только история души ребенка, но и широкая картина русской жизни в определенную эпоху, осмысленная в социальном плане. Герой «Детства» Алеша Пешков всматривается в эту жизнь, в окружающих людей, пытается понять истоки зла и враждебности, тянется к светлому, отстаивает свои убеждения и нравственные принципы. Сам писатель много видел и испытал в детстве, и это обогатило его душевный мир. А.М. Горький писал: «Вспоминая эти свинцовые мерзости дикой русской жизни, я минутами спрашиваю себя: да стоит ли говорить об этом? И, с обновленной уверенностью, отвечаю себе – стоит; ибо это – живучая, подлая правда, она не издохла и по сей день. Это та правда, которую необходимо знать до корня, чтобы с корнем же и выдрать ее из памяти, из души человека, из всей жизни нашей, тяжелой и позорной. И есть другая, более положительная причина, понуждающая меня рисовать эти мерзости. Хотя они и противны, хотя и давят нас, до смерти расплющивая множество прекрасных душ, – русский человек все-таки настолько еще здоров и молод душой, что преодолевает и преодолевает их. Не только тем изумительна жизнь наша, что в ней так плодovit и жирен пласт всякой скотской дряни, но тем, что сквозь этот пласт все-таки победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе – человечье, возбуждая несокрушимую надежду на возрождение наше к жизни светлой, человеческой» [Горький, 1983, с. 36]. Эти высказывания являются как бы эпиграфом ко всей повести, ее ведущей мыслью.

Не по хронологическим вехам, последовательно и спокойно движется повествование: яркие картины, нарисованные писателем, возникают как результат наиболее сильных впечатлений, оставшихся в сознании ребенка при столкновении с действительностью: мрачное и трагическое дано в противопоставлении со светлым и радостным, что производит наиболее сильное впечатление на душу ребенка. Так, на смену тяжелому впечатлению от трагической смерти отца приходит ощущение счастья и близости с

необыкновенным человеком – бабушкой; описание жестокости деда во время наказания соседствует с эпизодом душевной беседы деда с Алешей; инквизиторским развлечениям дядьев противопоставлены добрые и остроумные забавы Цыганка.

С одной стороны писатель реалистично передает «тесный, душный круг жутких впечатлений», в котором жил Алеша в семье Кашириных, а также раскрывает, как расширялись представления мальчика о нравах собственного мира за пределами дома деда. С другой стороны, А.М. Горький показывает огромное влияние на Алешу тех «прекрасных душ», с которыми он встретился в доме деда и в окружающем мире и которые вселяли «надежду на возрождение... к жизни светлой, человеческой» [Там же. С. 45].

Особенность «Детства» состоит в том, что повествование ведется от лица рассказчика. Такой характер изложения не новый, и все же сложность в том, что изображенное в повести видится как бы одновременно и глазами ребенка, главного героя, находящегося в гуще событий, и глазами мудрого человека, оценивающего все с позиций большого жизненного опыта. Рассказчик сохраняет в повести горячую непосредственность детского восприятия мира и в то же время дает глубокий социально-психологический анализ происходящего. Именно впечатления героя-рассказчика, его реакции, отношение к различным явлениям действительности, к людям, окружающим его, позволяют понять идеи автора, выраженные им в широких жизненных картинах.

Выделение деталей портрета, осмысление их функциональной значимости позволяет вести разговор о том, что у каждого писателя свои способы изображения героя. Речь идет о портрете-впечатлении, портрете-оценке, которую дает писатель героям. Рассматривая под таким углом зрения портрет бабушки Акулины Ивановны, видно, что глаза у нее вспыхивают «невыразимо приятным светом», что «вся она – темная, но светилась

изнутри – через глаза – неугасимым, веселым и теплым светом», что слова ее напоминают «ласковые» цветы, а походка – движения ласкового зверя. Именно эти оценки помогают понять отношение Алеши, почувствовать, что бабушка ему казалась излучающей свет, тепло, радость. Алешу привлекает доброе, трогательное отношение бабушки к миру, ее умение видеть красоту природы, восхищаться ею до слез, ее рассказы, которые как бы вливали в сердце мальчика силу, приподнимая его. Не случайно часто звучащие слова бабушки: «Как хорошо все! Нет, вы смотрите, как хорошо-то все!» – А.М. Горький воспринимает как «крик ее сердца, лозунг всей жизни» [Там же. С. 59].

Первое впечатление усиливается благодаря той высокой оценке, которую дает писатель бабушке, характеризуя ее решающее влияние на формирование отношения Алеши к миру: «Сразу стала на всю жизнь другом, самым близким сердцу моему, самым понятным и дорогим человеком, – это ее бескорыстная любовь к миру обогатила меня, насытив крепкой силой для трудной жизни» [Там же. С. 40].

Обращая внимание на особенности портрета в повести, где не так важны конкретные внешние детали, как отношение к ним рассказчика, читатели тем самым развивают у себя умение понимать это отношение. Так, Алеша еще ничего не знает о своем деде. Но мальчик тянется к добру, ласке. Он вглядывается в деда, и нет ни одной черточки, которая затронула бы чувствительную душу мальчика, расположила его к себе. Алеша чувствует властность, энергию деда: «Впереди всех быстро шел небольшой сухонький старичок». Рыжая бородка, птичий нос, зеленые глазки настораживают Алешу. Алешу обижает, что дед «выдернул» его из тесной кучи людей; задав вопрос, не дождался ответа; «отодвинул» внука в сторону, как вещь. Алеша сразу «почувал в нем врага». Не понравились и все остальные – молчаливые, неприветливые, равнодушные... Нарастающее в душе мальчика чувство одиночества и отчужденности накладывает отпечаток даже на впечатление от

дома, где предстоит ему жить: крыша кажется «нахлобученной», окна – «выпученными», двор – «неприятным» [Там же. С. 74]. Здесь суетятся «сердитые» люди, «стаей вороватых воробьев» мечутся носишки. Таковы первые впечатления Алеши.

Таким образом, идейный нерв автобиографической повести – стремление писателя шаг за шагом показать крепнущее сознание ребенка, а позднее Алеши Пешкова, его человеческое самоутверждение в противоборстве с окружающей средой.

2.2. Тема детства в произведении Бин Синь «Письма маленьким читателям»

На литературной арене XX века Бин Синь появилась как уникальный китайский писатель, поэт, ее произведения полны мудрости, чистоты, искренности, благородных людей, любви детям и нации. Детство Бин Синь прошло в провинции Шаньдун, на берегу моря, в кругу богатой и дружной семьи, где царили любовь и взаимопонимание. На всю жизнь Бин Синь сохранила в памяти до мельчайших подробностей события детских лет и все, связанное с ее близкими ей людьми. Что касается ее поэзии, то теме детства посвящено не мало стихотворений. Детство в ее стихах раскрыто с разных ракурсов: она то наблюдатель, который любит ребенка, то сама ребенок, просящийся в объятия матери, то мудрый всезнающий повествователь. Помимо темы детства в стихах присутствуют мотивы вечности, бесконечности, жизненного пути человека, тема смерти. В поэтических миниатюрах Бин Синь выразила собственные впечатления, мысли о жизни и смерти, воспела ощущение счастья, идущее от дней ее детства. Этим же ощущением счастья наполнены первые рассказы о своем детстве, опубликованные в начале двадцатых годов. До двенадцати лет круг общения Се Ваньин был ограничен домашними и семьей дяди, ставшим ее первым учителем. Не удивительно, что, когда она обратилась к теме детства, в основе

повествования лежали собственные воспоминания, пронизанные радостными чувствами. Она лишь абстрактно представляла, какими безрадостными, горькими, порой жестокими могут быть детские годы миллионов обездоленных китайцев, что отношения родителей и детей могут быть иными, нежели основанными на любви и понимании. Читатели же из ее рассказов узнавали о жизни, которой по воле судьбы были лишены, и восхищались ею. Первые рассказы Бин Синь о детях открыли ее талант проникать во внутренний мир маленького человека, точно передавать его переживания. Читателям импонировал жизнерадостный, светлый тон рассказов, свежесть восприятия, непосредственность и любовь к окружающим ее юным героям. Именно рассказы для детей были признаны самыми удачными мотивами у начинающей писательницы. Современники высоко оценили в них глубину чувств – и они смогли легко найти отклик у читателей. Эти рассказы были в равной степени адресованы и юным, и взрослым читателям. Непосредственно к детям Бин Синь обратилась в своем знаменитом цикле «Письма маленьким читателям», которые соединили в себе особенности китайского классического жанра «бицзи» («коротких записей») и форму дневников путешественника, заимствованную из европейской литературы, с которой Бин Синь знакомилась как подлинниках, так и в переводах. Когда в двадцать два года Бин Синь отправилась в Америку, чтобы продолжить образование в университете, она в течение трех лет (1923–1926) в дневниковых записях, которым придала форму писем к маленьким адресатам, дает описание своей жизни в чужой стране и делится впечатлениями о том необычном и для нее, и для читателей ее писем, с чем она сталкивается вдали от родины. «Письма маленьким читателям» публиковались в газете «Чэньбао» в 1923–1926 гг. О широком интересе китайских читателей говорит тот факт, что в 1928 г. шанхайское издательство «Бэйсинь шуцзюй» выпустило «Письма» отдельной книгой, а затем они Бин Синь (1900–1999) многократно переиздавались. Сама писательница дала следующую оценку

своих «Писем»: «Среди созданного мною только это написано в высшей степени свободно, в высшей степени непринужденно». Так же, как и другие молодые китайские литераторы, обратившиеся к жанру дневниковой прозы, Бин Синь видела «несомненное достоинство дневникового жанра в сужении объективно-этического плана повествования, в свободной композиции, в непринужденном стиле, близком к стилю внутреннего монолога с его отрывистостью и недомолвками». Именно в такой манере созданы «Письма». В них перед читателем раскрывается внутренний мир молодой девушки, впервые расставшейся с родными. Эта полная свобода в выражении своих чувств, привычная для западного читателя, но необычная для китайцев, обеспечила популярность этой книги Бин Синь. Бин Синь не случайно адресует свои письма детям. Она не прервала своей связи с миром детства, точно чувствовала, что может заинтересовать юных читателей в рассказах о путешествии в неведомую им страну. Бин Синь не стремилась ограничить повествование увиденным, многие страницы ее писем отданы описанию чувств. Это и тоска от разлуки с родными, и одиночество девушки, не сумевшей найти подруг среди однокурсниц, и отчасти критическое отношение ко всему западному миру. «На долгом жизненном пути человека есть золотой век детства, его никому не дано прожить дважды. Детство — это правда в мечте, это мечта в правде». Так сказала Бин Синь в начале своего творчества. На протяжении последующих лет долгой творческой жизни она не изменяла своей любимой теме, теме детства.

«Письма маленьким читателям» написаны в форме мемуаров. Бин Синь вспоминает в них о своем детстве. Бин Синь заставляет почувствовать ценность детства. Ее мемуары – это дань жизни, радость от существования.

«Тысячи ангелов воспевают детей» – писала Бин Синь. Вероятно, одним из этих ангелов была она сама.

Заключение

В последние десятилетия XX столетия среди прочих аспектов исследования художественной словесности рубежа XIX – XX веков оказался и феномен детства как глубоко содержательное и устойчивое явление не только в литературе, но и в художественной культуре той эпохи. Феномен детства понимается как целостная художественная реальность, которая является понятийно-образным воплощением духовно-нравственных истоков бытия человека и представляется в своей самобытности в творчестве А.М. Горького.

Тема детства глубоко и органически вошла в художественное наследие А.М. Горького. Изображая жизнь детей, А.М. Горький широко использовал свои обширные самарские и нижегородские наблюдения и впечатления. Вслед за Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, А.М. Горький глубоко раскрыл характернейшие черты психологии детского возраста, превосходно отобразил детскую непосредственность. Писатель не ограничивался классическим наследием, а вносил в образ детства нечто новое.

Дети, герои горьковских произведений, живут в обстановке острой социальной борьбы, которая накладывает отпечаток на формирование их характера и мировоззрения. При изображении детства А.М. Горький особенно много внимания уделяет социальным явлениям. Писатель показывает: отрицательное воздействие на ребенка исходит не только от зажиточных людей, но и от героев, относящихся к трудовому обществу.

А.М. Горький изображал в своих произведениях детей, которым приходится трудиться с ранних лет. Показывая роль труда в жизни ребенка, писатель, с одной стороны, подчеркивает изнурительность непосильной, однообразной работы. С другой, А.М. Горький запечатлел благотворное влияние труда на формирование личности ребенка.

Произведения Горького о детях в большинстве своем построены на острых конфликтах. Это объясняется не только социальными условиями жизни ребенка, но и активностью детского характера в творчестве Горького.

Китайский писатель Бин Синь создавала свои произведения также в сложное для Китая время, болезненный исторический период. Китай страдал от агрессии внутренней и внешней. Бин Синь писала: «В сумерках военный ряд отдыхает, четыре горы эхом, и звук сильный и длинный. В то время ледяное сердце детства могло только наблюдать, как китайская земля разграблена, обветшала и не может ничего с этим поделать» – эти строчки наиболее точно характеризуют сложные для Китая времена. Для Бин Синь детство прекрасно и бесценно, это время, которое нельзя вернуть, а ребенок – тот, кто страдает больше всех в «темные» для китайского народа времена, ребенок – это будущее, переживающее всполохи страшного, враждебного настоящего.

Библиографический список

1. Арзамасцева И.Н. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 576 с.
2. Басинский П.В. Русская литература конца XIX – начала XX века и первой эмиграции: пособие для учителя. - М.: Академия, 2000. - 528 с.
3. Берковский Н.Я. О мировом значении русской литературы. – Лен.: 1975 // Звезда. – 1977. – № 5. – С. 221-222.
4. Волков А.А. Художественный мир Горького: советские годы. - М.: Современник, 1978. – 367 с.
5. Воровский В.В. Статьи о русской литературе. - М.: Худ. лит., 1986. – 448 с.
6. Гаврилова Т. Тема купечества в романе М. Горького «Фома Гордеев»: 11 кл. // Литература. – 2001. – № 8. – С. 4.
7. Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. [Т.3] Литература. Язык и письменность // Под ред. М.Л. Титаренко. – М.: Восточная литература, 2008 – 876 с.
8. Голубков М.М. Максим Горький (1868-1936) // Дидакт. - 2003. - №6. - С. 72-77.
9. Горький – детям. [Письма и рассказы Горького детям; список книг, которые читал сам писатель] /Сост. Н.Б. Медведева. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 159с.
10. Горький А.М. Очерки и воспоминания. – М.: Сов. Россия, 1983. – 160с.
11. Горький А.М. Собр. соч. в 30 т. Т. I, ГИХЛ. – М., 1953. – 456 с.
12. Горький А.М. О детской литературе, детском и юношеском чтении: Избранное / Сост., вступ. Ст. и коммент. Н. Б. Медведевой.– 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Дет. лит., 1989. – 224с.
13. Горький М. Детство: повесть / предисл. Н.Н. Жегалова. – М.: Дет. лит., 1988. – 207с. – (Золотая библиотека)
14. Горький М. О детской литературе. – М.: Детгиз, 1952. – 322 с.

15. Горький М. Повести, рассказы и сказки / Вступит. Статья З. Ивановой; рис.. И Кузнецова, Б. Дехтерева. – Переизд. – М.: Дет. лит., 1976. – 549 с.
16. Горький М. Рассказы. – М.: Худож. лит., 1981. – 493с. – (Классики и современники. Советская литература)
17. Горький М. Фома Гордеев. Дело Артамоновых. – М.: Правда, 1974. – 528с.
18. Губергриц А.М. Русская детская литература последних десятилетий XIX–начала XX века: Пособие по истории русской детской литературы. – Таллинн, 1998. –385 с.
19. Долженко Л.В. Рациональное и эмоциональное в русской детской литературе: монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 240 с.
20. Иванов А. Новое в современной китайской литературе // «Революционный Восток». – 1929, № 6.
21. Карамурза Г. Китайская литература // «Литература и искусство». – 1930, № 3-4.
22. Карпов В.А. Книга о скудости и богатстве души человеческой: Максим Горький «Детство» // Дидакт. – 2003. – № 5. – С. 75-80
23. Кон И.С. Ребенок и общество: учебное пособие для вузов. - М.: Академия, 2003. – 335 с.
24. Ли Сяньлинь 季羨林 Сяндай вэньсюэ яньцзю 现代文学研究 («Исследования современной литературы»), Пекин (北京), 2001.
25. Лупанова И.П. Советская детская литература. 1917– 1967. – М., 1969. – 438 с.
26. Максим Горький [о творчестве] // Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. В 2-х тт. Т.2. – 329 с.
27. Максим Горький [О теме детства в произведениях] //Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература. – М., 2000. – 275 с.

28. Михайловский Б.В. Творчество М. Горького. – М.: Просвещение, 1969. – 335 с.
29. Надеев И.М. «Культурная революция» и судьба китайской литературы. М.: Наука, 1969. – 149 с.
30. О творчестве Горького: сборник статей / Под ред. И.К. Кузьмичева. – Горький: Горьковское книжное изд-во, 1956. – 351 с.
31. Примочкина Н.Н. Детство в произведениях «Лето Господне» И.С. Шмелева и «Детство» А.М. Горького // Литература в школе. – 2003. – № 7. – С. 2-4
32. Русские детские писатели XX в.: Библиографический словарь. – М., 1997. – 229 с.
33. Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов) Кн.1 / отв. ред. В.А. Келдыш. - М.: Наследие, 2000. – 960 с.
34. Сапожников Б.Г. Китай в огне войны (1931-1950). – М., 1977.
35. Серебряков Е.А. Справочник по истории литературы Китая (XIII в. до н.э. начало XXI в.). М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. — 333 с.
36. Сухих И. Н. Книга XX века: Русский канон: эссе. – М.: Независимая Газета, 2001. – 352 с.
37. Телешов Н.Д. Записки писателя. – М., 1950. – 295 с.
38. Торопчина Л. «Я в мир пришел, чтобы не соглашаться...» – О творчестве М. Горького, о героях его произведений // Литература. – 2008. - №14. – с. 11 – 14.
39. Фесенко Э.Я. Горький, которого мы не знали: методические рекомендации. – Архангельск: ПГУ, 2001. – 31 с.
40. Черкасский Л.Е. Китайские символисты // Сб. «Доклады, представленные на XX синологический конгресс». – М., 1968.
41. Эпштейн М., Юкина Е. Образы детства // Новый мир. – 1979. – №12. – С. 242.